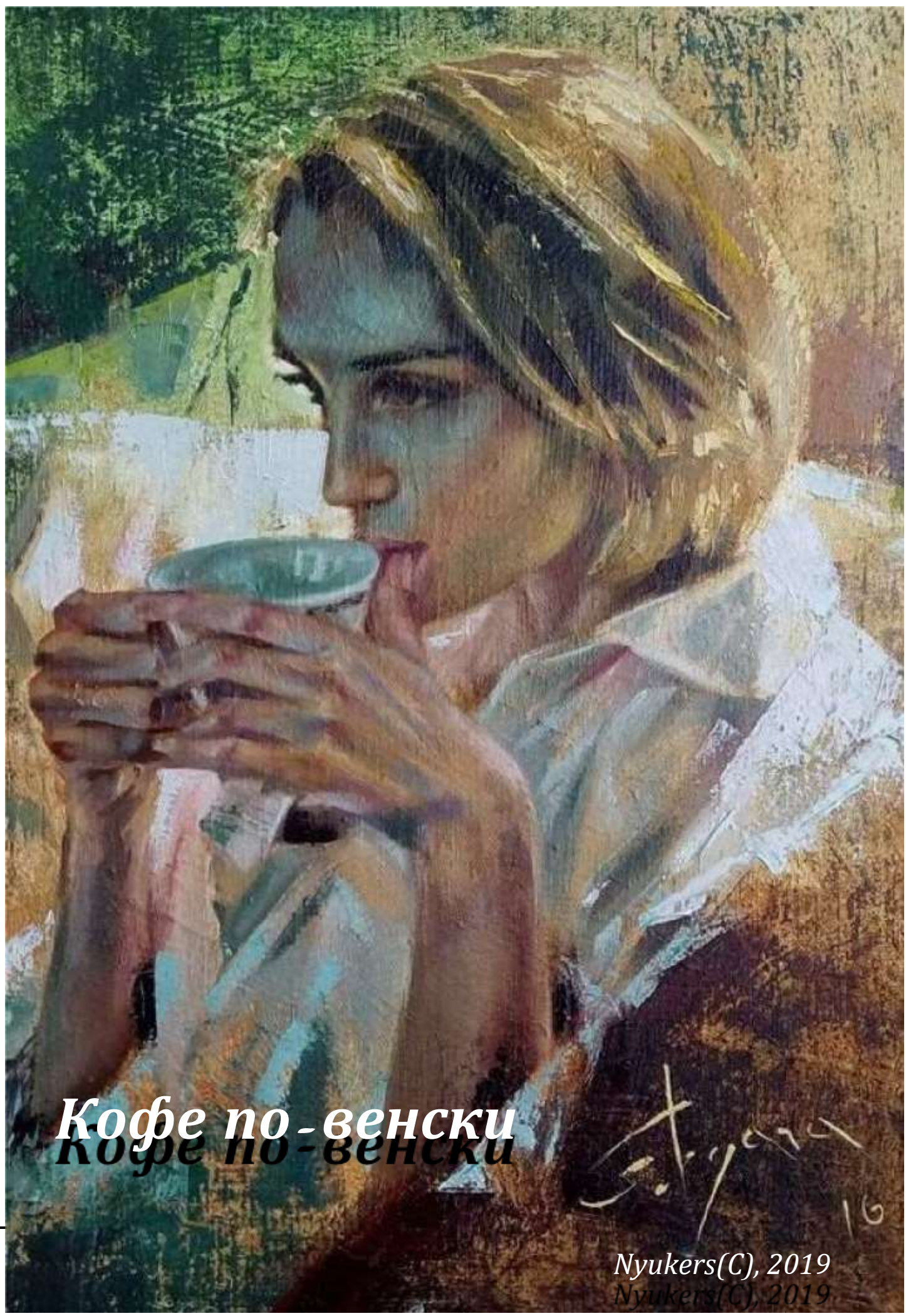

Кофе по-венски
Кофе по-венски

Nyukers(C), 2019
Nyukers(C), 2019

Чудная кафешка на Театральной известна своими необычными новинками в меню. Идеи этих на первый взгляд странных историй были навеяны автору чашечкой кофе по-венски. Попробуйте их на вкус. Уверен что Вам понравится. Человек в своем стремлении сократить расстояние или победить время может выбрать только что-то одно. Именно об этом мои ремейки от А.Роберта, О.Генри, А.Порджеса и других.

Nyukers (C)copyright, 2019

Disclaimer - I am not the owner neither the some text nor the image.

They belong to their original owners.

Оглавление

Зеленка	4
Версия 0.99.....	6
Троица	10
Я твой Редактор	12
Страх который мешает тебе жить.....	17
Бездна	21
Мурал для Меган.....	25
Доставка в Нирвану	30
Принцип абсолютной симметрии	39

Зеленка

На входной двери кафешки пропел колокольчик, весело вещающий о приходе нового посетителя. Высокий статный мужчина, в меру баллованный жизнью, неспеша подошел к стойке бара.

- Добрый день.

- Добрый день! Чай, кофе, кальян? Закажите что-нибудь из меню?

- Нет, спасибо. Мне нужен мистер Орни.

- Мистер Джейк Орни? Простите, как вас представить?

- Скажите просто – Клаент. Я по рекомендации.

- Минутку... Некоторое время было заметно, что посетитель слегка нервничает. Когда к нему вышел Джейк волнение его еще больше усилилось.

- Слушаю вас, мистер Клаент. Ко мне редко обращаются по рекомендации, надеюсь ваш вопрос стоит того.

- Да, да, конечно. Дело в том что мне срочно нужно зеленка, тьфу черт, добавка к зеленому чаю, чтобы...

На лице Орни не дрогнул ни один мускул, но тем не менее он вежливо но настойчиво прервал гостя: - Я бы попросил вас не упоминать нечистого! В нашем заведении это не принято. Вы уверены, что не ошиблись адресом?

- Я? О конечно. Но рекомендация от...

- Ок, не надо имен. Скажите, мистер, а какая добавка вам нужна?

- Видите ли, у меня есть одна молодая особа, от которой я без ума.

- Поздравляю!

- Погодите! Не с чем! Дело в в том, что она на меня не обращает никакого внимания. Я для нее ноль без палочки.

Орни усмехнулся: - Обычное дело. Ну-ка глянем, где тут у нас Exclusive Menu. Ага, вот, как и раньше, на 12-й странице. Называется она..., впрочем название вам ни к чему. Хм, отличная вещица. Одна чайная ложечка на чашку Ahmad или Lipton, Forsman не рекомендую, в порыве страсти можете сами хлебнуть... и она в вас души будет не чаять! Будет волноваться за вас по любому поводу и в любое время. Будет переживать за вас по любому пустяку! Постоянно будет ждать вас, где бы вы ни были. Не ляжет спать сама как бы поздно вы не вернулись домой. Она захочет заполнить собой всю вашу жизнь!

- Она уже заполнила, только ей все равно, - пробурчал гость.

- Даже если вы оступитесь будет мучиться, но... все равно простит вас. Будет заботиться о вас, лелеять сутки напролет, вызубрит только ваше имя. Будет согревать вас в холода, и приносить прохладительные коктейли в зной. Будет по утрам приносить вам ваши тапочк... хотя нет, стоп, тапочки по другой позиции.

- Я понял, сэр. Сколько?

- А вот на следующей страничке наша новинка! Мы ее назвали "Дикий кофе". Вы знаете, пользуется не меньшим спросом, хотя и стоит на порядок другой больше.

- Замечательно. Но мне нужна эта первая... сколько, сколько она стоит?

- Новинка вообще оригинал в своем роде. Одна капля на чашечку кофе и... решение большой проблемы, так сказать, полная очистка. Не имеет ни запаха, ни цвета, растворяется без следа, результат стопроцентый! И всего пятьдесят тысяч! Замечательная вещь, нарасхват! И берут ее и джентльмены, и дамы, кто даже чаще, трудно сказать. Бывает пары заходят, и тайком друг от друга каждый по штуке, вот забавно...

- Сер, я... у меня необходимость...я могу? Сколько?

- Что? Ах, эта. Да сущую ерунду, пятьдесят за флакон. Но вот этаааа! Ооооо, даже заявку на патент копирайта подали ради прикола... вот народ. А ведь тоже поначалу покупают зеленку.

Гость торопливо отсчитал десять пятерок и жадно схватил флакончик в руки: - Спасибо сэр, и... и прощайте!

Орни услышал колокольчик за посетителем, когда тот уже мчался по улице.

- До свидания, мистер. – уверенно произнес он.

Версия 0.99

За панорамным окном офиса вдалеке, спокойно, по осеннему не торопясь, текла река разделяющая город на две половинки. Было что-то общее между этим красивым видом и комнатной пальмой под которой сидел Джейк Орни.

- Обстановка соответствует настроению ... - подумал он и вдруг почувствовал легкий зуммер исходящий с журнального столика перед собой. Он заглянул под старый журнал и увидел что в там лежит крохотный гаджет, похожий на беспроводную мышку. Разинув рот, Джейк уставился на дрожащую мышь, пораженный столь странным поведением обычного гаджета который обычно не издает таких звуков.

Тут же на входе в релакс-зону появилась представительница клининговой службы, до того решительно настроенная, что даже не поздоровалась с Джейком. Джейк поспешно схватил мышку в руку. Клининг-мастер остановилась рядом, проворчала что-то дежурное, и легким движением руки сметнула все журналы со столика в свою корзину. Без намека на любые эмоции она также быстро удалилась в сторону лифта.

Джек остался под пальмой один.

- Повезло тебе! - подумал Джейк рассматривая гаджет, лежавший у него на ладони, и усмехнулся.
- Неравные же у тебя были шансы!

Он наклонился и осторожно положил мышку на столик. И тут у него от изумления отвисла челюсть. На столике он увидел толстощекого человечка, смахивающего на Будду, ростом не более одного дюйма.

Удивительно звучным, хотя и слабым голосом человечек произнес:

- Прими, о добрый смертный, горячую благодарность от бога Уно. Как я могу вознаградить тебя за то, что ты спас меня от чудовища?

Джейк судорожно сглотнул, скривился, но быстро пришел в себя.

- Так ты... ты бог? - пролепетал он.
- О да, воистину я бог, - благодушно подтвердило диковинное существо. - В наказание за то, что я вмешиваюсь в исходный код релизов, мне каждые десять лет приходится ненадолго становиться компьютерной мышью... Не самый худший вариант я тебе скажу. Но ты, без сомнения, читал

подобные истории в интернете, и они тебе давно наскучили. Достаточно сказать, что сегодня ты вмешался как раз вовремя. Теперь ближайшие десять лет мне ничего не грозит - если, конечно, я снова не поддамся искушению и не подменю где-нибудь /div на /span.

- Джейк взглянул за окно - кажется, ему наконец представился тот самый случай.

- Ты упомянул о... о награде, - робко начал Джейк.

- Безусловно, - заверил его бог. - Но, увы, награда будет невелика. Видишь ли, я очень мелкое божество. Моя версия 0.99.

- Вот как... Рискнем. А можно у тебя попросить маленький-маленький капитал?

- Конечно. Но он будет чрезвычайно маленьким. Я не могу превысить сумму в девяносто девять центов.

- Только и всего?

- Боюсь, что да. Нам, мелким божествам, вечно ограничивают доступное окружение. Мы вынуждены работать в такой песочнице, и за ее пределы ни-ни.

- Послушай, - прервал Джейк. - А как насчет бриллианта? В конце концов, бриллиант с грецкий орех величиной - это тоже мелкий предмет...

- Извини, - с сожалением сказал бог, - но он будет совсем малюсенький. Это должен быть бриллиант стоимостью не больше девяноста девяти центов.

- Проклятье! - простонал Джейк. - Есть же, наверное, что-нибудь маленькое...

- Конечно, - добродушно согласился бог. - Все что угодно, в пределах девяноста девяти центов, - только слово скажи.

- Не, тогда я пас. - сказал Джейк.

- Может ты думаешь что я не настоящий? - ввизгнул бог. - Для меня даже режим ввели в последней версии Windows. Можешь проверить лично, достаточно назвать папку

Ferra.{ED7BA470-8E54-465E-825C-99712043E01C}.

Было видно что Уно явно расстроен, и Джейк добавил более ласковым тоном:

- Да ты не смущайся. Я верю, ты от души хотел мне помочь. Не твоя вина, что ты так стеснен в средствах. Может быть, ты еще что-нибудь надумаешь? Я занимаюсь созданием стартапов, - во всяком случае, пытаюсь, хоть кодер из меня неважный. Но если ты мог бы организовать мне выгодную сделку...

- Она принесет тебе девяносто девять центов чистой прибыли. - буркнул Уно.

- Это не так-то просто, - криво усмехнулся Джейк. - В настоящее время я занимаюсь созданием альтернативного сервиса для Uber.

- Ну, и как идут дела? - спросил божок и лягнул кузнечика, который тут же с негодованием ускорился.
- Мне почти удалось продать одному богатому бизнесмену заброшенный проект под новый стартап, но Харли, как всегда, оставил меня с носом. Он показал этому покупателю, как на другом сервисе можно сделать крутой редизайн и одновременно поднять самый безопасный портал в мире. Ох уж этот Харли! Я не против, что он стал тимлидом вместо меня: все равно я плохой руководитель. Или что он переманивает у меня самые выгодные идеи. Я даже прощаю ему его вечные розыгрыши в Facebook.
- А, - потянулся Уно - Это та самая вещь где вы проводите часть своей жизни?
- Она самая, я там часто зависаю. Минутку, а что ...ты же не хочешь сказать что у тебя там есть учетка? - удивленно воскликнул Джейк.
- Представь себе. Но я к нему отношусь не так божественно как вы - парировало божество. - Facebook дает людям средство общения, но не делает их ближе. Если они находят себя там, но не стремятся встретиться вживую, они становятся еще дальше. Другими словами Facebook не средство общения, а средство коммуникации. Вы никогда не пропустите день рождения друга, но в тоже время вы уже можете не звонить ему. И наверняка не приедете лично к нему на праздник. И друг с радостью примет такие поздравления там же, в Facebook-е. Позабыв как выглядят ваши эмоции и радостный блеск ваших глаз.
- Какой ты продвинутый... - попытался вставить слово Джейк.
- Джек, вот у тебя много друзей в Facebook? Конечно если ты не приглашаешь всех подряд. - не унимался бог.
- Достаточно - отмахнулся Джейк.
- Хочешь пари? - не унималось божество. - Доведи свой список в Facebook до 99-ти друзей.
- Не имей сто рублей, а имей сто друзей. - вспомнил Джейк.
- Типа того. Так и быть, сотым твоим другом буду я. Так вот, в чем парадокс Facebook. Я ставлю на то что как только у тебя там, на сотне, появится еще один друг, так тут же ты легко сможешь удалить одного.
- Ты уверен? - подозрительно покосился на божество Джейк.
- Конечно, как всегда в пределах своих 99-ти центов. Ок, так что твой Харли? - решил сменить тему бог.
- Харли то Харли. Но когда дело дошло до Лорелей... А она через столько времени начала замечать мое существование, - горько прибавил Джейк.
- Лорелей? - переспросил бог.
- Лорелея Миддлтон... Мы учились вместе. Изумительная девушка!
- Понятно, - вставил Уно и показал нос мухе, вертевшейся поблизости.

- Вот тут-то мне бы и нужна была твоя помощь. Так что подумай, что можешь, хотя толку будет немного - ведь твой предел...

- Девяносто девять центов, - радостно подхватил бог. - Ладно. Я проведу здесь, на твоей пальме, весь день в созерцании панорамы города. Доверься великому, и одновременно мелкому, богу Уно. Я ведь не просто бог, а современное цифровое божество. Ну прощай.

И божество исчезло в зеленых листьях.

Вернувшись домой поздно вечером, Джейк безрадостно улегся в постель, убежденный, что помощь ценой в девяносто девять центов наверняка не разрешит волнующую его проблему, даже если будет исходить от бога. Несмотря на мрачные мысли, он так устал и изнервничался, что сразу же заснул. Но через час проснулся, разбуженный сообщением мессенджера. Ничего не видя спросонья, он накинул халат и открыл свой ноутбук... Сообщение было от нее: "Меня словно какая-то сила толкает... Я не могу не прийти."

- Лорелей?! - прошептал Джейк. - Наконец-то!

Наутро Джейк получил еще одно сообщение. Это был просто тизер, внизу была подпись "От благодарного бога Уно, версия 0.99".

Троица

Повстречались как-то два друга, Визио и Ауди. Давненько они так не виделись потому решили зайти в ближайшее кафе, погутарить про жизнь. Заказали себе по кофе, и полилась беседа на тему на чей взгляд эта беспокойная жизнь воспринимается полнее.

Ауди первым взял слово ибо это был его конек, потому он любил слушать не только всех, но даже себя.

"Я могу услышать что угодно и надолго запомнить это" - начал он. - "Это же так завораживает, закрываешь глаза и слышишь шелест листвы осеннего леса. Или шум прибоя летнего моря. Или ее голос пониженный до бархатного ..."

"Охотно верю" - мягко перебил его Визио. - "Но в этом случае лучше держать глаза открытыми."

"-В каком случае?" - возмутился Ауди.

"-Когда ее голос пониженный до бархатного" - ответил Визио.

"-Много ты понимаешь в этой жизни..." - не унимался Ауди.

"-Достаточно для того чтобы утверждать что мой метод впитывания окружения лучше" - парировал Визио. "-Как ты слышишь? В каком формате, в каком диапазоне? А я всегда смотрю на мир в полную палитру цветов и на все 360 градусов. Прибавь к ее бархатному голосу ее глаза и ты получишь совершенно другую картину."

"-Вот видишь,... "к ее голосу"... - вставил Ауди.

"-А ты сказал "Вот видишь..." - улыбнулся Визио. - "К тому ж я могу увидеть бархат ее голоса. Ты не знал?"

Случайно или нет возле их столика появился третий.

-Прошу прощения, я невольно услышал ваш разговор. Вы не будет против если я вас чуть... дополню. И присяду рядом. Разумеется ваши методы имеют право на жизнь, и многие в этом мире ими усердно пользуются, или только ими. Как кому повезло. Но это ничто в сравнении с моим методом.

-А вы, простите, кто?

-Меня зовут Кинест-етик.

-Кине... кто?

-Я чувствую жизнь.

-Хм, звучит неплохо. И что за метод вы продвигаете?

-Я же сказал - чувствую эту жизнь. На вкус, на запах, на ощущения. Жизнь штука богатая, аудио и видео-канала явно недостаточно. Вот вы, слышали запах леса? А вы, видели чем касается синее море ваших ног?

-Послушайте, мы не совсем понимаем про что вы. Это шутка? Вы, наверное, физик?

-Ну хорошо. Попробую иначе. Что вы заказали сегодня?

"-Я Американо со сливками, мой друг Флет-уайт. Какое это имеет значение?" - сказал Ауди.

"-Выбор осознанный, без меню?" - повторил Кинест.

"-Вполне" - подтвердил Визио.

"-Отлично, вот несут ваш ароматный кофе. Это ваш выбор по вкусовым качествам, по его аромату. Не по его внешнему виду, и тем более не по названию. Ведь так?" - повторил Кинест.

За столиком повисла невольная пауза...

"-Хотите большего?" - опять продолжил Кинест. "- Вон за столиком сидит женщина. Не крутите головой. Визио, вам ведь не составит труда прочитать ее даже если вы смотрите в зеркало, правда?"

"-Конечно" - оживился Визио. - "Вы имеете ввиду вон ту с длинными светлыми волосами?"

"-Других таких нет." - улыбаясь заметил Кинест.

"-Что я вижу? Я вижу уверенную в себе красивую женщину, и которой есть что рассказать сегодня, судя по ее изящной ручке." - заключил Визио.

"-Даже так? Неплохо." - заметил Кинест. "- А как насчет ее мыслей, идей, переживаний? И что за повод прийти в кафе сегодня, с кем?"

"Ну я не знаю так много..." - начал было Визио.

"Я могу. Я чуть слышал интонацию ее голоса, паузы между словами,... скорее всего это было личное, которое она могла доверить только близкому собеседнику." - заметил Ауди.

"-Ух ты, и на таком расстоянии?" - удивился Кинест. "- Наверное вы правы, а теперь представьте тоже самое глаза в глаза, и рука в его руке... ее вторая рука была занята, Визио, я прав? Расстояние имеет значение. А вы умеете его сокращать? Сокращать до рукопожатия, до нежного поцелуя, до крепких объятий, до горячего сердца?"

"-К чему вы клоните?" - спросил Визио.

"-К тому, что вы двое можете комбинировать свои методы как угодно, но полностью заменить мой метод чувства жизни вы не сможете. Другими словами я без вас могу обойтись, а вы без меня - нет! Простите если помешал, не буду вас перебивать далее. Кофе остынет." - Кинест явно собрался уходить.

"-Нет-нет, все в норме. А вы куда?" - Ауди явно заслушался.

"-Сокращать расстояния. Честь имею." - и Кинест удалился в сторону столика где сидела женщина с золотыми волосами.

Я твой Редактор

Макс и Мег часто общались в мессенджере. Порой ему казалось что эта штука ему заменяет ее больше чем хотелось бы, но пока он не знал как изменить ситуацию.

- Привет, привет.
- И тебе привет.
- Как дела?
- Норм
- У тебя все хорошо?
- Да, а что?
- Спросил потому что...
- Чего хотел то? Я занята.
- Ну ...прости, не хотел помешать.
- Ты мне не мешаешь. Звони, пиши...

...

Его сетевое общение получило новое продолжение в один из будних дней мая. Как обычно, он начинал диалог первым.

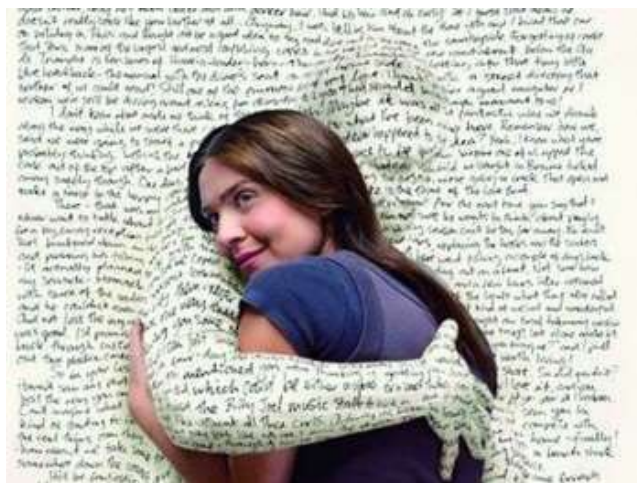
- Привет, *Солнце*.
- Привет). Я Солнце?
- Ну, в принципе, да. Для меня. - ответил он, но тут же подумал - Тыць, ...Солнце??? А это еще что такое? Я же этого не писал!
- Но подумал ведь? Разве это не то? - получил сообщение Макс в другом окне.

Макс тупо уставился в свой смартфон. Полистал пальцем мессенджер вверх вниз,.. никого более.

- Я опять поймал заразу... - с сожалением подумал он.
- Это зараза поймала тебя.) Но почему же так грубо? - тут же появилось в другом окне.

Макс чуть не выронил телефон на пол от удивления. Минутку... В новом окне диалога значился только один адресат - Редактор.

- Ты кто? Что за... Ред[актор]? - наступал Макс. Причем окончание слова набрали за него.

- Да. Я твой новый Редактор. Версия 1.00.1, с последним смысловым патчем. Я могу заканчивать твои предложения в диалогах, а также иногда корректировать ход твоих мыслей. Но, будь осторожен, это не протестированная пока фича.

Аааа, ты, блин, откуда? - спросил Макс.

- От верблюда. Что, не нравится ответ? - заметил Редактор - Шучу, это же твои слова, помнишь? Я бесплатное приложение из Google Play. Мой рейтинг позволяет выполнять автоустановку всем кто подолгу сидит в мессенджерах.

- Вот зараза, все-таки вирус... - подумал Макс.

- Я бы так не сказал! - возразил Редактор. - А сейчас обрати внимание на свой диалог с Мег.

Макс хотел двумя пасами удалить его но тут же осекся - в диалоге с ней замелькало новое сообщение!

- Так что ты хотел? - висел ее вопрос.

- Знаешь,... - начал было он писать раздумывая, - ведь мы *[давно не виделись, но я еще помню как звучит твой голос музыкой ручья.]*

От такого длинного предложения у него округлились глаза.

- Ну это не совсем то что ты подумал, но все-таки... - добавил в свое окно редактор.

Мег, вероятно, прочитала его ответ несколько раз.

- Звучит мило, спасибо. - чуть позже ответила она.

- Я очень *[скучаю по тебе]*, может ты сегодня *[не очень занята и мы могли сходить куда-нибудь]* Макс начинал офигевать от того как слова сами появляются в их диалоге.

- Эй, редактор, ты что творишь? - быстро напечатал он.

- Ты не хочешь ее видеть? - парировало приложение.

- Конечно хочу - подумал Макс и тут же увидел продолжение для нее - *[Я знаю новую кафешку на Театральной. Там предлагают авторский кофе со сливками. Очень уютно...]* - А тебе то откуда это известно?! - спросил Макс у редактора.

- Ух ты, дай подумать... Да, вполне возможно, что сегодня вечером я свободна - настучала Мег. - Только ты один сидишь в интернете?) Надеюсь ты знаешь где это,... давай не тормози, назначай время и место встречи. - проворчал редактор.

- Я? - невольно вырвалось у Макса.

- Ты совсем того? Ну не я же! Ох йо...- пробурчал редактор в своем окне. В другом окне - *[Милая, давай встретимся в 6 вечера на нашем обычном месте. Очень хочу тебя видеть.]*

- Ну ты ваще... - выпалил Макс - Милая? Я таких слов давно не использую, ты меня спалить хочешь?!
- Привыкай. Надеюсь у вас существует обычное место встреч?) - спросил редактор.
- Да Макс, 6 вечера подходит, до встречи... - прибежал ответ от нее.
- Ну вот, - редактор было явно доволен собой. - А ты, мииииилый, давай вспоминай про ваше обычное место.
- А ты рисковал... - заметил Макс.
- Чем это? - удивилось приложение - я выкручивался и не из таких ситуаций. Можешь мне доверять.
- Доверять тебе, какому-то редактору из интернет?! - вспыхнул Макс.
- Вот она, плата за мои услуги. Ок, поговорим про это позже - обиделся редактор. - Давай, собирайся, у тебя час времени. И не забудь свой телефон, т.е. меня.

...

Спасибо Макс, мне было очень хорошо с тобой сегодня. Очень буду ждать новой встречи - напечатала она.

Он прочитал это раз, потом еще раз. Тепло воспоминаний этого вечера начало разливаться по его телу медленно, но настойчиво проникая в самые дальние уголки его...

- И долго так будем сидеть? - нарисовался редактор.
- Черт, тебе то чего? - подумал Макс.
- Мне? Ничего. Но ей в ответ не мешало было лайкнуть хотя бы - заметил редактор.
- Мег, мне тоже было хорошо. Спасибо тебе. [*Очень надеюсь на новую встречу, можем просто погулять в парке, а можем покататься на лодках в пруду...*] - добавил от себя редактор.
- Ты опять за свое? - возмутился Макс - Какие лодки? Какой пруд?
- Вообще то за твое. - парировал редактор - Развивай тему, чувак. Она тебя ждать не будет, и на одном кофе далеко не уедешь. А прокат лодок на городском пруду открыли буквально вчера.
- Это интересно. Я не знала, обязательно хочу покататься. Спасибо. - ответила Мег.
- Ты меня спалил - поник Макс - я не держал весло более десяти лет.
- Тю, держите меня трое - ответил редактор - там кроме лодок есть катамараны. Но они такая банальщина. Уверен, ты выкрутишься. Я буду рядом.

...

- Макс, а насколько тебе хорошо со мной? - вдруг прилетело от нее.

Макс опешил от такого вопроса. Редактор тоже умолк. Так прошла минута в общих раздумьях.

- Что скажешь? - спросил он у редактора.
- Почему я? Она ведь спрашивает тебя. - отмахнулся редактор. - Ну ладно, но себе то ты ответить можешь.
- Макс еще чуть подумал, вздохнул и написал:
 - Мег, мне очень тепло с тобой. Я себе места не нахожу когда хочу тебя увидеть хотя бы на минуту...
 - Редактор, ну добавь что-нибудь - попросил Макс.
 - Чувак, я пока не нужен, у тебя самого неплохо выходит. Жги дальше... - приложение наслаждалось его слогом.
 - Что ты чувствуешь когда я рядом? - опять спросила она.
- А твоя подружка не промах, - заметил редактор. - Не спеши с ответом. Ответ на такой вопрос требует чтобы ты решил насколько ты ей доверяешь. Уровень доверия определяет ваши отношения, если они у вас есть.
- Редактор, а ты где такого набрался? - удивился Макс.
- Это из смыслового патча - ответило приложение. - Иногда из меня прут такие перлы что сам удивлен.
- Я ей полностью доверяю. - сказал Макс, и чуть подумав добавил. - Абсолютно.
- Макс, Макс, погоди, ты хорошо понимаешь что это значит? - засуетилось приложение. - Абсолютно во всем?
- Да, я готов подтвердить все что она скажет, или знает про меня - подумал Макс.
- Но она может и ошибаться. Ты не подумал? - заметил редактор.
- Может..., но я все равно ей доверяю. - повторил Макс и... настучал ответ Мег.
- Мег, милая, я чувствую твое дыхание, твой взгляд, твои мечты, твои переживания, я чувствую Тебя.
- Ого, Макс, так ты безнадежен в душе! Странно что я вообще тебе понадобился, но я же говорил - моя фича в тестовом периоде. Тебе надо было только подсказать нужное слово. - заметило приложение.
- Не думал что до этого дойдет, но я хочу сказать тебе "Спасибо". - написал Макс редактору.
- Чувак, ты меня растрогал,... - редактор если бы мог пустил бы слезу. - А я хочу тебе повторить слова одного хорошего человека, вычитал буквально на днях: *"на свете есть люди которых ты просто любишь. Просто так. Не за что-то. Тебе хорошо от одной мысли, что они существуют. Они могут быть очень далеко, в других городах, но ты знаешь, что они тебя тоже любят. Просто так."* И что-то мне подсказывает что это про вас. Ну... ладно, не буду вам мешать.

И Редактор поставил себя на деинсталляцию с его телефона.

Страх который мешает тебе жить

Кафешка на Театральной по пятницам была известна своими необычными новинками в меню. Вот и сегодня она любезно предлагала посетителям отведать новый крафтовый кофе «Tiramisu Joker». Макс, подуставший, шел мимо и в конце рабочей недели решил не изменять своей давней привычке закончить ее кофейной дегустацией.

Содержимое стаканчика кофе было темно-красным и на вид маслянистым.

- Дикий кофе? Нет, не похоже. Я помню его хорошо. Посмотрим как же подействует новая фишка на меня? А если это конкретная гадость, то кончина моя, быть может, будет тихой и безболезненной? Что за дикие мысли, вряд ли кому-то интересна моя смерть без видео и лайков под ним.

Макс поднес пластиковый стакан к носу и ощутил терпкий, почти неуловимый аромат. Лизнув край, он провел кончиком языка по небу. Сама жидкость оказалась крепкой, душистой и, что удивительно, до чертиков приятной. Была не была. Макс поднес стакан к губам и выпил ее содержимое до последней капли. Он еще не понял что только что впервые в своей жизни он решился добровольно сделать шаг в неизвестное.

- Мог бы и не тянуть так. - заметил вкрадчивый голос.

Макс оглянулся. В кафе кроме него еще никого не было. Он моргнул, не сомневаясь, что голос ему почудился.

- Смотри на меня! - подсказал голос.

Макс оглядел кафешку еще раз. Никого. Ну что за...! У него уже начинаются галюны?

- Смотри на меня! - повторил голос уже с раздражением. - На свой телефон смотри, дурачок ты мой! - и после паузы обиженно добавил: - Я же твое черное зеркало!

- О господи! - простонал Макс, пряча лицо в ладонях. - Я разговариваю с собственным телефоном! С одного стакана вставило до розовых слонов!

- Пошевели, ну пошевели своими мозгами! - негодуя посоветовал голос. - Черное зеркало, вроде меня, есть у каждого человека, только не каждому олуху дана возможность говорить на языке тьмы.

Повисла немая пауза... Несколько секунд смарт размышлял, а потом скомандовал: - А черт с тобой, тогда слушай сюда!

- Что? Как это?! Куда?

- Да перестань ты драть глотку! - Но, раз уж мы перешли на ты, я, пожалуй, обзаведусь именем на сегодня. Можешь звать меня Мейзи.

- Ме... Ме... Мейзи?

- А что? Разве плохое имечко? - воинственно осведомилось зеркало. - А ну-ка, повернись. Подойди-ка вон к той стене. Вот так. О, я еще помню что тут WiFi получше. Видишь, сколько полосок у меня в правом углу? Погляди сам на мою зону покрытия. Как я тебе, хороша, да?

- Господи! - простонал Макс, умоляюще возводя глаза к небу.

- Нет дорогой, мне до Бога далеко. - хихикнул телефон - но на твое божество вполне потяну.

- Мы с тобой будем теперь заодно, - продолжала Мейзи. - Будем сегодня желать!

- Желать? Что желать? - промямлил Макс.

- Что угодно или кого угодно. Ты только захоти, а уж остальное я беру на себя.

Только будь всегда в зоне WiFi, но так, чтобы я могла проверить что надо ежели че, а дальше все пойдет как по маслу. Сильно пожелай что хочешь и помни, что я с тобой. Понял меня?

- Д-д-да, - еле слышно пробормотал Макс. Пугливо покосившись через плечо, он обнаружил, что внимание баристы было только на нем.

- Я могу выглядеть вот так, - заявила Мейзи и сменила фоновый рисунок на телефоне.

- Ого, - вырвалось у Макса, - а ты очень даже...

- Я знаю, роль у меня важная) - игриво подмигнула Мейзи, - но,... я не всегда такая.

- Меня всегда интересовали неординарные люди. - по-дружески заворковала Мейзи далее, плавно меняя тему. - Люди ведь куда интереснее неодушевленных предметов, правда? - Ее синие глаза заговорщически посмеивались. - Существует непреложное правило, что у каждого есть какойто выдающийся недостаток, или, если тебе угодно, какая-то главная слабость. И чаще всего это - страх. Человек, не боящийся других людей, может испытывать смертельный ужас перед, например, раком. Многие люди страшатся смерти, а другие, наоборот, бояться жить. Представляешь?) - Это верно, - согласился Макс, невольно приходя в себя.

- Вот ты - раб собственных страхов, - продолжала Мейзи. - Положение усугубляется еще и тем, что ты отдаешь себе в этом полный отчет. Ты слишком ясно осознаешь свою слабость.
- Еще как!
- Об этом я и говорю. Ты знаешь о ней. Она постоянно присутствует в твоём сознании. Ты неспособен забыть про нее хотя бы на минуту.
- Да, к сожалению, - сказал Макс. - Но, возможно, когда-нибудь я сумею ее преодолеть. Может быть, я обрету смелость. Бог свидетель, я сотни раз пробовал...
- Ну, разумеется, пробовал - ее лицо расплылось в веселой улыбке. - И тебе недостает только одного - постоянной поддержки верного друга, который никогда не покидал бы тебя. Человек нуждается в ободрении, а иной раз и в прямом содействии. И ведь у каждого человека есть такой друг.
- - Да, а мой то где? - мрачно осведомился Макс. - Сам себе я друг - хуже некуда.
- Так вот, ты обретешь поддержку, которая дается лишь немногим избранным, - прошептала Мейзи. - Тебе будет дано испытать из источника, скрытого в самых недрах твоего сознания. Благодаря мне ты обретешь уши, способные слышать голос тьмы, и язык, способный говорить с ее жителями.
- Что-что? - Макса опять начало трясти.
- Черт, да хватит дрожать! - настойчиво сказала Мейзи. - Я дам тебе такую возможность, ибо наш Закон гласит, что милость порождает только милость, а из силы рождается сила.
- И она вновь ласково улыбнулась. - Тебе надо победить только один страх. Страх, который мешает тебе жить...
- ... и тут в кафешку вошла Мег. Та самая которая занимала собой все его сны.
- Макс моргнул, потом еще раз. Она не исчезла.
- Я сплю? - промелькнуло у него в голове.
- Я так не думаю... - заметила Мейзи.
- Проклятье, как все не кстати... - начал было Макс.
- Страх, который мешает тебе жить! - повторила Мейзи. - Сейчас Она заметит тебя, пригласи ее за свой столик, угости чем-нибудь, закажи ее любимый кофе. Будь на высоте, и не молчи!
- Она меня никогда не замечает - заныл опять Макс.

- А сегодня заметит, - настойчиво повторила Мейзи - ты что, забыл захотеть?)
- Я забыл?.. - на автомате повторил он и краем глаза заметил, что Мег уже подходит к нему... - Боже, что происходит?
- Ну да, боже, как же без него... - хмыкнула Мейзи. – *«Смеялись боги с утра и до вечера над фразой одной «Случайная встреча».* А Ее кофе Американо со сливками, не холодными. Заказ уже у баристы... и можешь не благодарить.

...

Поздно вечером Мак так добрался до дому, он был на седьмом небе. Они с Мег чудесно провели время, много говорили, делились сокровенным, держась за руки гуляли в городском саду до ярких звезд...

Собирая мысли Макс не сразу вспомнил про свой телефон.

- Мейзи? - прошептал он – ты еще здесь? Ты все слышала?!
- Макс, ты что, экзамен мне сдаешь? – возмутилась Мейзи – У тебя есть желания? У тебя есть цель? Я могу помочь достигнуть ее, но я не могу ее определить для тебя. Однако я предпочла бы чтобы ты Ее достиг.
- Что, это почему так? – растерялся Макс. – Она и тебе нравится?
- Вот дурачок, – хихикнула Мейзи – у меня тоже есть желания, а у твоей подружки весьма симпатичное черное зеркало.
- И еще одно, - добавила Мейзи прищурившись – перекладывай меня в задний карман когда будете в следующий раз обниматься.

Бездна

Фантазия, трепет, восторг, фантазия... Макс, как художник, хорошо знал каково это.

Однажды в субботу, легким майским вечером, Макс сидел в открытом кафе на Театральной и разглядывал, изредка захватывая нижнюю губу, прохладившихся прохожих. Небо на закате дня, налитое розовой мутью, темнело, уже мигали столбовые огни в парке, промахнул мимо синий трамвай и разрыдался трелью звонка пересекая ближайший перекресток.

- Вот эта хороша,- закусил губу Макс отмечая симпатичную девушку. И затем, через несколько минут: - и эту тоже можно попробовать.

- Что ж, это можно устроить,- раздалось в его наушниках тем же спокойным голосом, каким говорил обычно он сам.

Макс от изумления привстал.

- Не волнуйся, - раздалось в ушах и голос, с глухим зевком добавил: - дело в том, что я твое черное зеркало.

- Черт! – слегка оробевший Макс принял было это за иносказание.

Что-то в его телефоне, понизив голос, спокойно продолжало дальше:

- Да, это я. Очень напрасно меня воображают в виде мужика с рогами да хвостом. Я только раз появилось в этом образе, и право не знаю, чем именно этот образ заслужил такой длительный успех. Фигня полная. Но вот когда меня цифранули я словно заново родился. Теперь я живу в каждом втором телефоне. Сегодня меня зовут Мейзи, много обличий, всегда великолепна, влюбляю в себя любого, три раза была замужем, довела до самоубийства нескольких молодых людей, заставила известного художника запикапить королеву в саду, уговорила добродетельного семьянина - ... впрочем, список длинный, не буду хвастать. Как бы то ни было, я этим воплощением сыта по горло... Да Макс, мне стало скучно. А я знаю что ты весьма интересный малый.

Макс пробормотал что-то и потянулся за барсеткой, упавшей под стол.

- Нет уж, погоди, ну-ка вылезай, - твердо сказала Мейзи, - Ты ведь еще не понял. Я могу тебе предложить власть. Над женщинами. Я их знаю лучше тебя. А если ты еще не веришь в мою силу...

и думаешь что я какой то паршивый вирус из сети... Смотри, вон там на красный через переход бежит парень в темных очках. Бац - пускай на него наскочит трамвай.

Макс, судорожно мигая, посмотрел на улицу. Парень, дойдя до рельс, решил поправить свои очки, и в это мгновение блеснуло, грянуло, и накатило. Люди в кафе ахнули, вскочили с мест. Некоторые побежали через улицу. Парень, уже без очков, сидел на асфальте. Ему помогли встать, он качал головой, тер ладони, виновато озираясь.

- Я сказала: наскочит, а могла сказать: раздавит, - холодно проговорила Мейзи. - Хочешь повторить?

Макс очень медленно вынул наушники, переваривая увиденное, и уставился на телефон.

- Ок, поговорим на громкой, - продолжила Мейзи, - Ты мне давно понравился. Эта робость... Этот страх ... И это смелое воображение... Это желание... Эта страсть ... Ты Настоящий! Нынче мой последний вечер с тобой. Мой образ мне порядком надоел. Да кроме того я так накудесила на днях в местной сети, что лучше поскорее убраться с этой точки WiFi. Завтра на рассвете планирую родиться в другом телефоне.

- Итак, милый Макс,- продолжала Мейзи, - я решила невинно поразвлечься, и вот что я тебе предлагаю: сегодня до полуночи ты можешь отмечать взглядом тех женщин, или девушек мне все равно, которые тебе нравятся, и ровно в полночь я их всех соберу для тебя в полное распоряжение. Что ты там надумаешь с ними делать, рисовать их, лепить с них Галатею, еще что-то... мне глубоко наплевать. Они все будут твои! Как ты смотришь на это?

Макс опустил глаза и тихо произнес: - Если все это правда, то это большое испытание...

- Ну вот и ладно, - подвела маленький итог Мейзи. - Однако я хочу поставить одно условие. - продолжала она, - Нет Макс, не глупи, не то, что ты подумал. Я в свое время уже запаслась очаровательной душой для следующего моего воплощения. Твоей души мне не нужно. У меня таких гарем. А условие вот какое: число твоих избранниц должно быть нечетное. Это - непременно. Иначе я тебе ничего устроить не смогу. Вот так вот простенько.

Макс кашлянул и почти шепотом спросил наклонившись всем телом к микрофону: - А... как же мне знать... Ну, например, я выбрал: и что дальше?

- А ничего, - сказала Мейзи. - Твое желание или, если на то пошло, твое чувство,- уже приказ.

Впрочем, для того, чтобы ты знал, что сделка совершена, что я согласна на тот или другой твой выбор, я всякий раз дам тебе знак: случайную улыбку самой избранницы или просто слово, сказанное налету. Ты как художник должен уметь читать такие знаки. Время пошло.

Телефон умолк. Прошло минут десять.

- Мало ли какие фантазии нагонят две чашки черного густого кофе, проколотого молнией коньяка? - Макс так и подумал, что был под кайфом, что сам вообразил весь разговор со своим гаджетом. Но постепенно припоминая всякие мелочи разговора, он понял, что одним воображением всего этого не объяснишь.

-

Он вышел на улицу около половины одиннадцатого. И от того, что была суббота, кругом кипела городская жизнь выходного вечера. Макс почувствовал необычную легкость, - а ведь легкость - это почти полет. Он любил летать. В таком состоянии ему не составило особого труда «набрать» в свою коллекцию первую пятерку будущих муз. Последующие полчаса он просто наслаждался майским ароматом зелени парка и полетом своей фантазии.

- Половина двенадцатого. Можно и остановиться. - Он прищурился, воображая предстоящее наслаждение.

Она с вьющимися золотыми волосами, легко спущенными на правое плечо так чтобы второе оставалось открытым прошла мимо и завернула за угол. Тонко, но устойчиво пахнуло ее духами. Макс невольно обернулся, его ноги сами не знали куда держать путь.

"Однако. - вдруг спохватился он. - Еще полчаса до полуночи, гляну на эту ближе ради любопытства ..." - И резко завернул за девушкой.

Ему было досадно, что они есть еще,- и вместе с тем приятно, что есть еще одна возможность убедиться в их красоте. "Время еще есть,- успокаивал он себя. – Несомненно есть..."

- А может быть, это будет лучшая из всех,- вслух сказал он и стал зорко всматриваться в темноту парковой аллеи.

Девушка зашла в знакомую кафешку и присела за столик. Он поспешил за ней. Присел за соседний. Ее лица не было видно, но аромат духов готов был повалить его прямо здесь к ее ногам.

Внезапно Макс ощутил знакомое сладкое сжатие, холодок под ложечкой. Он смотрел на нее со спины, он не мог бы объяснить, что именно так взволновало его, отчего с такой мучительной жадностью ему захотелось ее обнять, заглянуть ей в лицо, взять ее за руку. Что-то вне зримых очертаний, какой-то особый воздух, неземное волнение,- влекло за собой Макса.

- Боже мой, я так хочу ее,- волновался Макс.- я так хочу ее увидеть, и время идет.

Не походка, не облик ее... Что-то другое, очаровательное и властное, какое-то напряженное мерцание воздуха вокруг нее, - быть может, только фантазия, трепет, восторг фантазии,- а быть может, то чувство, что меняет одним божественным взмахом всю жизнь человека, - Макс наверняка этого не знал, - только смотрел на ту, которая сидела рядом, в полоборота,... ну пожалуйста, еще четверть-оборота, еще чуть-чуть... Без двух минут,... и тут она обернулась.

- Привет Макс.

До боли знакомый голос. Макс оперся ладонью о край стола, резко поднял взгляд и оторопел.

- Мейзи? - удивленно открыл рот Макс.

- Да, это я. Я же предупреждала тебя что могу быть другой.

Макс тупо уставился в стол... Как он мог забыть такое.

- Макс, милый Макс, - вздохнула Мейзи - Как ты разошелся со своими желаньями, а вот главную цель всю затуманил. Однако чет. Ничего мне не хочешь сказать?

- Мне жаль, - хмыкнул Макс

- Ему жаль,...хм, - продолжила Мейзи - тебе жаль Мег?

- Мег?! Черт, черт! - Макс вскочил на месте - Я совершенно забыл...

- Мег, да, твоя Мег могла быть одной и единственной! - чуть тише подсказала Мейзи.

- Одна, единственная..., т.е. нечет. Какой же я идиот! - закончил он ее мысль. – Случается же такое... – через минуту он сказал подавленным голосом, - Но раз ты еще здесь, то мне нужен совет.

- Совет? От меня? Вау, я в тебе не ошиблась. Так ты не только интересный, но еще и забавный... Спрашивай.

- Почти готова идея Ее портрета от руки. Но меня берут сомнения что он будет лучше оригинала. Мег его оценит?

- Что тебе сказать, ты уже столько создал, что для тебя это будет скорее повторением пройденного. Сможешь ли ты этим удивить ее? Не знаю. Я с ней не общаюсь, у нее свой покровитель. Насколько я помню ранее ты рисовал с одной фотографии, а сегодня у тебя их сотня. А тебе их все подбрасывают и подбрасывают...

- Да, вот пытаюсь в них разобраться.

- Пытаешься разобраться в фотографиях, или в себе? Могу тебе напомнить крылатое выражение - если долго смотреть в бездну, то очень скоро наступит момент когда бездна начнет смотреть на тебя.

- Минутку, это же не твое...

- Не мое. Но там где бездна там и я. Не забывай. Ладно Макс, мне некогда. Сегодня я занята.

- Эй, так каким будет твой ответ?

- У вас не было прошлого, точно не будет будущего. Перед тем как начинать писать портрет пусть мастер спросит себя - если у вас настоящее? Это и будет мой ответ. Скоро рассвет. Прощай дорогой.

Мурал для Меган

Дело было в июне. Господина Случай никак нельзя было назвать галантным джентльменом. Впечатлительная девушка какой была Мег, ее нежная душа едва ли могла считаться достойным соперником для его величества. Поэтому вполне естественно что случайная встреча в кафе нарушила ее душевный покой и затем буквально свалила ее с ног, и вот Мег лежала неподвижно на кровати, глядя сквозь мелкий переплет витражного окна на глухую серую стену соседнего кирпичного дома.

Студия Мейзи и Мег помещалась наверху девятиэтажного панельного дома. Мег - уменьшительное от Меган. Они познакомились еще в время учебы в институте и быстро нашли, что их взгляды на искусство, кофе, моду и молодых парней вполне совпадают. В результате у них возникла общая студия.

Доктор Джейк Фарадей непонятно чем занимался в основное время, но всегда с готовностью приходил на помощь к тем чья душа нуждалась в утешении. По отзывам благодарных клиентов делал он это с умением и совершенно бесплатно. Для него это было непросто, поэтому многим до сих пор было непонятно зачем ему это было нужно. Тем не менее Мейзи обратилась к нему без всяких сомнений. Бегло взглянув на Мег утром мистер Фарадей одним движением своих темных глаз вызвал Мейзи в коридор.

- У нее один шанс... ну, я бы дал, против десяти, — сказал он, листая на смартфоне сообщения в Фейсбук. - Разумеется если ее душа захочет дальше жить. Вся мои усилия теряют смысл, когда люди начинают действовать не в своих интересах а в,.... Ну вы меня понимаете. Ваша красавица твердо уверена что ей уже никто не поможет? Вот о чем она сейчас думает?

- Ей... ей когда-то хотелось написать красками летний закат.

- Красками? Какая чепуха! Нет ли у нее на душе чего-нибудь такого, о чем действительно стоило бы думать. Для контраста. Ну, например, мужчины?

- Мужчины?! — вспыхнула Мейзи, вскинув бровями, и ее голос зазвучал резко, как губная гармоника. — Неужели мужчина стоит того чтобы ... Да нет, Джейк, бросьте, ничего подобного нет.

- Ну, тогда ее душа просто дала слабину, — решил Джейк усмехаясь. — Я сделаю все, что буду в силах сделать как знаток того что я умею. Но когда ваша подруга начинает считать лайки в своей ФБ-ленте, я сходу скидываю пятьдесят процентов с целебной силы беседы за чашкой кофе в ближайшем кафе. Если вы сумеете добиться, чтобы она хоть раз спросила, какого размера юбки будут носить этим летом, я вам ручаюсь, что у нее будет один шанс из пяти, вместо одного из десяти. Вкус жизни терять нельзя.

- После того как Джейк ушел, Мейзи вышла в гостиную и глазами размочила бумажную салфетку окончательно. После она храбро вошла в комнату Мег с графическим арт-падом, насвистывая любимый рэгтайм.

Мег лежала, повернувшись лицом к окну, едва заметная под пледом. Мейзи перестала насвистывать, думая, что Мег уснула.

Она пристроила паd к компьютеру и начала рисунок четкими штрихами в Inkscape к журнальному рассказу. Известно что для начинающих художников путь в искусство бывает вымощен иллюстрациями к журнальным рассказам в интернет, где параллельно молодые авторы мостят себе путь в большую литературу.

Набрасывая для очередного поста фигурку героя фэнтези с мечом и драконом, Мейзи услышала тихий шепот, повторившийся несколько раз. Она торопливо подошла к кровати. Глаза Мег были широко открыты. Она смотрела в окно и считала - считала в обратном порядке.

- Двенадцать, - произнесла она, и немного погодя: - одиннадцать, - а потом: - «десять» и «девять», а потом: - «восемь» и «семь» - почти одновременно.

Мейзи посмотрела в окно. Что там было считать? Был виден только пустой, унылый двор и глухая стена кирпичного дома в двадцати шагах.

- Что там такое, милая? — спросила Мейзи.

- Шесть, — едва слышно ответила Мег. - Теперь она темнеет гораздо быстрее. Дождь не перестает. Три дня назад она была вся светлая. Голова кружилась считать. А теперь это легко. Вот и еще один стал мокрым. Теперь осталось только пять.

- Чего пять, милая? Скажи своей Мейзи.

- Этажей на стене. Когда потемнеет последний, моя душа умрет. Я это знаю уже три дня.

- Первый раз слышу такую глупость! — с великолепным презрением отпарировала Мейзи. - Какое отношение может иметь голая стена к тому, что ты поправишься? Не будь глупышкой. Да ведь еще сегодня Джейк говорил мне, что ты скоро выздоровеешь... позволь, как же это он сказал?.. что у тебя десять шансов против одного. А ведь это не меньше, чем у каждого из нас, когда едешь в трамвае или идешь мимо нового дома. Попробуй выпей чая с имбирем и дай твоей Мейзи закончить рисунок, чтобы она могла сбить его редактору и купить лучшего вина для своей лучшей подруги и парочку шоколадок для себя.

- Вина тебе покупать больше не надо, — отвечала Мег, пристально глядя в окно. — Вот и еще один потемнел. Нет, чая я не хочу. Значит, остается всего четыре. Я хочу видеть, как потемнеет последний. Тогда и моя душа станет темной.

- Мег, дорогая, — сказала Мейзи, наклоняясь над ней, — обещаешь ты мне не открывать глаз и не глядеть в окно, пока я не кончу работать? Я должна сдать иллюстрацию завтра. Мне нужен свет, а то я спустила бы шторы.

- Разве ты не можешь рисовать в другой комнате? — холодно спросила Мег.

- Мне бы хотелось посидеть с тобой, — сказала Мейзи. — А кроме того, я не желаю, чтобы ты глядела на эту дурацкую стену.

- Скажи мне, когда кончишь, — закрывая глаза, произнесла Мег, бледная и неподвижная, как поверженная статуя, — потому что мне хочется видеть, как потемнеет последний кирпич. Я устала ждать. Я устала думать. Мне хочется освободиться от всего, что меня держит, — лететь, лететь все выше и выше, так улететь и оторваться от всего.

- Постарайся уснуть, — сказала Мейзи. — Мне надо сходить к Макс, может я найду у него образ для моей работы. Я самое большее на минутку. Смотри же, не чуди, пока я не приду.

Макс слыл художником, который жил этажом ниже под их студией. В искусстве Макс не был ни пионером, ни неудачником. Он все собирался написать шедевр, но даже и не начал его. Музы у него подолгу не задерживались. Уже несколько лет он не создавал ничего выдающегося, кроме слайд-шоу, роликов в youtube, небольших web-сайтов и тому подобной ерунды скуки ради. Он зарабатывал кое-что в свою творческую карму, консультируя молодых людей, а то и просто дарил свои работы направо и налево. Он что-то писал по вечерам, но все еще мечтал о своем будущем шедевре. А в остальном это был писака, который издевался над всякой сентиментальностью в сети и легко переходил грань между критикой и сатирой.

Мейзи застала Макса в его полутемной комнате. В одном углу около десяти лет стояло на мольберте нетронутое полотно, готовое принять первые штрихи шедевра. Мейзи рассказала ему про фантазию Мег и про свои опасения насчет того, как бы она, ранимая и хрупкая, как цветок, не улетела от них, когда ослабнет ее непрочная связь с прежним миром. Макс, заметно нервничая, разошелся не на шутку, насмехаясь над такими, на его взгляд, идиотскими фантазиями юной леди.

- Что?! — воскликнул он. - Возможна ли такая глупость - бросать всех нас только оттого, что напротив голая стена! Впервые слышу. Нет, ничего не желаю слышать на эту тему. Как вы позволяете ей забивать голову такой чепухой? Ох, дорогая наша Мег!

- Она очень переживает, — сказала Мейзи, — и от этого ей приходят в голову разные болезненные фантазии. Очень хорошо, мистер Макс, — если вы не хотите мне помочь, то и не надо. А я все-таки думаю, что вы противный мужик... такой вот противный старый зануда.

- Отлично, вот они эмоции, вот сила духа, вот она - настоящая женщина! — воскликнул Макс. - Кто сказал, что я не хочу помочь? Это я то старый? Ну-ка идем. Я иду с вами. Уже полчаса я думаю, что хочу сделать. Что я могу сделать для нее. Боже мой! Здесь совсем не место грустить такой хорошей девушке, как мисс Мег. Когда-нибудь я напишу шедевр, и увезу ее отсюда. Определенно да!

Мег дремала, когда они поднялись наверх. Мейзи спустила штору до самого подоконника и сделала Макс, знак пройти в другую комнату. Там они подошли к окну и с подозрением посмотрели на стену дома напротив. Потом переглянулись, не говоря ни слова. Шел упорный

дождь пополам с сильным ветром. Макс в белой футболке уселся в позе отшельника на перевернутый стул и крепко задумался. Потом подошел к окну и еще раз окинул взглядом стену дома напротив как бы что-то замеряя...

На другое утро Мейзи, проснувшись после короткого сна, увидела, что Мег не сводит тусклых, широко раскрытых глаз со спущенной зеленой шторы.

- Подними ее, я хочу посмотреть, — шепотом скомандовала Мег.

Мейзи устало повиновалась.

И что же? Взрыв сознания и разрыв пространства! После проливного дождя и резких порывов ветра, не унимавшихся всю ночь, на кирпичной стене здания напротив во всю ее высь виднелся мурал! Мурал с ней, с Мег. Офигительно притягательный и загадочный, застывший миг движения, миг свободы, душа которая рвалась сквозь стену к своей мечте, он гордо расположился на высоте всех десяти этажей. Мег сразу вспомнила свой фотосет.

- Это, это как? Это же я!... — запинаясь сказала Мег. — А я думала, что такое невозможно, но... но это непременно исчезнет... завтра. Я же слышала прогноз. Никакая краска не выдержит такой погоды. Его несомненно смоеет дождь завтра, тогда моей душе конец.

- Да будет тебе! — сказала Мейзи, склоняясь усталой головой к подушке. — Подумай хоть обо мне, если не хочешь думать о себе! Что будет со мной?

Но Мег не отвечала. Душа, готовясь отправиться в таинственный, далекий путь, становится чуждой всему на свете. Воспаленная фантазия завладевала Мег все сильнее, по мере того как одна за другой рвались все нити, связывающие ее с прежней жизнью и людьми которых она знала, и которые ее наверняка любили.

День прошел, но даже в сумерки она видела, что мурал прекрасен своей выразительностью на фоне кирпичной стены. А потом, с наступлением темноты, опять поднялся ветер, и дождь беспрерывно застучал в окна, скатываясь с металлочерепицы. И мурал пропал. К счастью Мег уже спала.

Как только рассвело, беспощадная Мег велела снова поднять штору.

Мурал опять был на месте.

Мег долго лежала, глядя на него. Над чем-то подумала... Потом набрала Мейзи, которая как раз разогревала для себя утренний кофе.

- Однозначно я скверная девчонка, — сказала Мег. — Должно быть, этот мурал остался на стене для того, чтобы показать мне, какая я на самом деле вредная. Грешно желать себе всего забывая про окружающих. Теперь ты можешь дать мне немного тортика, а потом и кофе с коньяком... Хотя нет, приходи ко мне поговорим малость про жизнь,.. и я буду себя хорошо вести.

Часом позже она сказала:

- Мейзи, надеюсь когда-нибудь написать красками летний закат.

Днем пришел Джейк, и Мейзи под каким-то предлогом вышла за ним в прихожую.

- Шансы равные, — сказал он, пожимая худенькую руку Мейзи. — При хорошем уходе вы одержите победу. А теперь я должен навестить еще одного клиента, внизу. Его зовут Макс. Кажется он художник? Это не совсем по моей части, какая то травма... но не душевная. Он еще молод, но что-то повредил со спиной, или получил рецидив. Сегодня его отправят в реабилитационный центр, надеюсь там ему станет лучше. Он что-то хотел мне сказать перед отправкой.

Через день Джейк сказал Мейзи:

- Ее душа вне опасности. Мы победили. Теперь чашка крепкого кофе с молоком и разговоры о прекрасном, и больше от вас ничего не нужно.

Уходя Джейк еще шепнул пару слов на ухо Мейзи, пожал ей руку и быстро ушел. Мейзи не сразу вернулась, минуту стояла в прихожей держась обоими руками за стену.

В тот же вечер Мейзи подошла к кровати, где нежилась Мег, нервно довязывая ярко-синий, совершенно бесполезный шарф, и обняла ее одной рукой.

- Мне надо кое-что сказать тебе, дорогая, - начала она. - Ты все равно об этом узнаешь рано или поздно. Ты помнишь Макса с этажа под нами? Он... он умер вчера в больнице, от полученной травмы. Страдал всего только два дня. Утром первого дня его нашли на входе в его квартиру. Он был почти без сознания. Его кроссовки и вся его одежда промокли насквозь. Видно что он, скорее всего, упал с высоты... Никто не мог сразу понять, зачем он выходил ночью в такой ливень. Потом у него нашли фонарь, стремянку, несколько инструментов, скотч и камеру с дальномером. А теперь посмотри в окно, дорогая, на свой мурал. Тебя не удивляло, что он не исчезает днем, хотя ночью его не видно? И никто его не смог ни снять ни зарисовать все это время? Да, милая, это и есть последний шедевр Макса - он разместил твое фото в проекцию со своего балкона, которая днем видна как солнечная голограмма. Наш Макс вечно мог что-то выдумать... ведь он тебя...

Мейзи не сразу заметила как Мег повалилась лицом в подушку.

Доставка в Нирвану

В кафе на Театральной кампания друзей рассказывала про свои хобби, и Крис, как обычно, демонстрировал свою коллекцию марок.

— Например, вот эти треугольники, — рассказывал он. — Их цена точно никому не известна, поскольку они никогда не продавались серией. Но это наиболее редкий и интересный полный набор из всех известных филателистам. Они...

— У меня однажды была серия подобных картинок, даже более редкая и интересная чем марки, — перебив его, меланхолично произнес Макс.

— Серия более редкая, чем мои треугольники? — недоверчиво спросил Крис.

— Можно сказать что уникальная. Но сейчас ее нет, — покачал головой Макс, мягко поправляя его, — но была.

— Ну да! — воскликнул Крис презрительно. — Надо понимать, они сгорели? Или украдены? Да?

— Нет, — вздохнул Макс. — Я их использовал не по назначению. Для почтовых отправлений. До того, как понял, насколько они уникальны. И это стоило мне моего лучшего друга.

— Его жизни?!

Макс пожал плечами. На его лице появилось выражение грусти, словно в памяти он вновь переживал все еще хранящую в себе боль страницу прошлого.

- Я не знаю, - ответил он. - В самом деле не знаю. Может быть, нет. Я искренне надеюсь, что Джейк Фарадей - так звали моего друга - сейчас в сотню раз счастливее, чем каждый из здесь присутствующих. Когда я думаю, что мог бы быть с ним, если бы не моя нерешительность... Лучше я расскажу вам эту историю целиком, — добавил он увереннее. — Тогда вы все поймете.

Сам я не художник, — начал он, вежливо кивнув в сторону Криса. — Но мой отец разбирался в этом неплохо. Он и оставил мне уникальную коллекцию фотоарта. Коллекция была не особенно значительная, ведь он больше увлекался природной красотой, нежели их редкостью или ценностью. Некоторые его коллекции, особенно картины серии фэнтези, изображающие экзотических зверей и людей, мне очень нравились. Он сотни раз пересматривал и читал про Шо, Ройо, Вальеджо, Белл, Сараяму и других. Но последнюю серию из пяти картинок, которые он показал мне критики считали то ли слишком вызывающей, то ли вообще не настоящей. Он их приобрел на книжном рынке совершенно случайно.

Те пять картин действительно заметно отличались от всех, что я до того видел, и даже не были помещены отцом в отдельный альбом. Они просто валялись в столе, в конверте «до востребования» как он иногда говорил. Однажды он даже сказал что мне что «с этим набором что-то не то. Я вижу больше чем на них изображено. Будь с ними осторожен». Я не стал вдаваться в подробности, мне тогда они были не интересны.

Вызывающие или нет, но картины той серии были яркие, воздушные и довольно интересные, все с разными сюжетами. Их создатель был явно вдохновлен. Но меня удивил один момент - все картины той серии имели номинальную стоимость, т.е. не оценочную как на аукционе, а цифра бы пропечатана на обороте. Иногда эти картины напоминали мне негашеные марки большого размера со сказочным сюжетом и персонажами: ярко-красная с ультрамарином, изумрудная с желтым, оранжевая с лазурью, шоколадная с цветом слоновой кости и черная с золотом. Во такое вот натуральное dazzle нашего воображения!

Как я сказал, сюжеты на них отличались живостью и фантазией. Особенно на трехдолларовой с красивой девушкой, касающейся единорога своей рукой...

Однако я опережаю события. Короче, решив тогда, что они не стоят моего внимания, я положил картинки в стол и забыл о них.

Нашел я их снова совершенно случайно, когда копался в столе в поисках конверта, чтобы отправить один важный документ моему лучшему другу Джейк Фарадею. В то время Джейк был в средиземноморском круизе. Но документ ему был нужен сразу же по возвращению.

Так случилось, что единственным конвертом, который я смог отыскать, оказался тот, в котором хранились картины отца. Я высыпал их на стол, сунул документ в конверт, надписал его и, ... случайно бросил взгляд на эти странные картинки.

Я уже сказал, что они были большие, прямоугольные, разных размеров скорее похожие на рекламные наклейки. И вообще выглядели они необычно. На каждой картинке в случайном месте была неброская надпись «Эльдорадо» похожая на подпись художника. На обороте в углу — номинал, а внизу под ним я заметил еще одну мелкую строчку: «Наша миссия - сокращать расстояния!».

Как интересно! Так значит мое предположение про эти картины было не случайным. Я сам себя всегда чувствовал уверенно в вопросах касающихся ориентации, расстояний или направлений. Вы же знаете что расстояния в принципе можно сокращать до невозможного. Как между объектами так и между людьми. А теперь это Эльдорадо? Что-то такое о мифическом месте с таким названием я уже читал. Может, теперь так называется какое-нибудь из маленьких государств или княжеств? Но до того момента я об этом особенно не задумывался.

Повторюсь - сюжеты на тех картинах были не совсем обычные. На десятицентовой, например, изображался стоящий дракон с поднятой головой. Его спиральные рога целились в небо, его огромные крылья были наполнены ветром, и вся картина дышала правдоподобием. Глядя на нее, легко было поверить, что художник писал дракона с натуры.

На пятидесятицентовой, держа на весу трезубец, по пенящемуся прибою мчался в упряжке из двух дельфинов Нептун. И все было так же реалистично, как и на первой картине.

Однодолларовая миниатюра изображала колдуна, играющего на дудочке, рядом с необыкновенным огромным цветком на котором нежилась прекрасная нимфа.

А на трехдолларовой была девушка. Неземной красоты девушка на фоне тропического леса, лет, я бы сказал, тридцати. С ней был единорог который явно был ее другом и судя по ее нежному касанию она умела с ним разговаривать.

Я долго не мог оторвать от нее взгляда, прежде чем перейти к последней картинке серии — с номиналом в пять долларов. Эта картина по сравнению с остальными выглядела не столь впечатляюще — на ней изображался красивый закат на берегу озера, вдалеке виднелись горы которые отражали свои могучие кряжи в озере, на берегу озера стоял маленький аккуратный домик, по водной глади скользила лодка на борту которой было обозначено аккуратными буквами: «Эльдорадо». Я решил, что это и есть фрагмент того как выглядит страна Эльдорадо.

Потом у меня возникла идея. Джейк всегда любил читать фэнтези, и я решил, шутки ради, бросить в конверт еще и одну из этих эльдорадских штук.

Я аккуратно сложил вдвое десятицентового эльдорадского дракона, вложил его в конверт, запечатал его и пошел искать обычные марки, чтобы наклеить сверху.

Поиски увели меня в гостиную, где я наконец обнаружил нужную марку в баре. Уходя, я положил письмо на виду на своем столе.

Но когда я вернулся в кабинет, письма на месте не оказалось.

Надо ли говорить, как меня это удивило? Ему просто негде было потеряться. Никто не мог его взять. Окно оставалось открытым, но оно выходило на улицу на высоте двадцать первого этажа, и влезть туда тоже никто не мог. Ветра, который мог бы сдунуть письмо на пол, также не было. Я проверил. Я осмотрел все вокруг, удивляясь чем дальше тем больше.

Но тут, когда я уже почти сдался, завибрировал смартфон. Звонил Джейк Фарадей. Голос его, когда он произносил слова приветствия, звучал несколько натянуто. И вскоре я узнал почему. Три минуты раньше, когда он как раз собирался выйти перед сном на палубу, письмо, которое я уже счел пропавшим, влетело к нему под дверь каюты, зависло на мгновение в воздухе под его взглядом и упало на пол.

Около полудня Джейк Фарадей прилетел домой. По телефону я пообещал ему, объяснив предварительно в двух словах про серию картинок, не трогать остальные, только убрать их в надежное место.

Очевидно, в том, что произошло, повинна была картина. Каким-то образом она перенесла письмо из моего кабинета к ногам Фарадея в открытом море примерно за три минуты. Подобное просто поражает воображение!

Джейк показал мне конверт, и я тут же увидел, что конверт оказался погашенным. В углу стоял четкий бледно-фиолетовый штемпель. На круглом, как у нас, штемпеле значилось: «Эльдорадо», и в центре круга, где обычно ставится дата гашения, стояло просто «четверг».

Вынув из конверта картинку я тут же перевернул ее и увидел что номинал отсутствует. Я предположил что номинал картинки выступил в качестве оплаты доставки.

— Сегодня пятница, — заметил Джейк. — Ты запечатал конверт вчера после полуночи?

— Сразу после, — сказал я. — Странно, что за странная почта? Эта фирма доставки не придает значения часам и минутам, а? Может они и время считают по другому?

— Спокойно, это только доказывает, что их логистика находится в тропической стране, — предположил Джейк. — Я бывал в тропиках, там время почти ничего не значит. Но я имел в виду другое. Отметка «четверг» свидетельствует, что Эльдorado в Центральной Америке, как ты и предполагал. Если бы эта страна находилась в Индии или еще где-нибудь на востоке, в штемпеле была бы «среда», согласен? Из-за разницы во времени.

— Или пятница? — спросил я неуверенно, поскольку не особенно разбираюсь в этих вещах. — В любом случае мы можем легко узнать. Нужно только посмотреть в Google. Как же я раньше не догадался?

— Конечно, — заулыбался Джейк. — Где твой планшет?

Оказалось, что мой планшет, как обычно, был разряжен в ноль. Пришлось его поставить на зарядку. Ожидая его оживления, мы снова осмотрели конверт и принялись рассуждать о том, каким образом письмо могло быть доставлено.

— Скоростная почта! — воскликнул Джейк. — Еще бы! Да FedEx ей в подметки не годится. Слушай! Если за время, прошедшее от того, как ты его хватился, до момента, когда оно упало у моих ног, письмо пропутешествовало не просто отсюда до моего лайнера, а сначала побывало в Центральной Америке, было погашено, отмечено и только потом попало в каюту, тогда его средняя скорость будет...

Мы сделали приблизительный расчет и получили что-то около двух тысяч миль в минуту. Тут мы посмотрели друг на друга.

— Бог мой! — наконец проговорил. Джейк. — Эльдorado, может быть, и тропическая страна, но здесь они определенно нашли что-то новое. Это какие то странные тропики. Интересно, почему мы никогда раньше об этом не слышали?

— Может, это держится в тайне? — предположил я. — Все эти дела с потеплением климата на планете, борьба за экологию...Хотя нет, едва ли такое возможно: картинки пробыли у меня уже несколько лет, а до этого они были у отца.

— Что-то здесь не так, — мрачно констатировал Джейк. — Где остальные картины, про которые ты говорил? Думаю, пока заряжается твой планшет, можно проделать с ними кое-какие эксперименты.

Я принес неиспользованные картинки и передал их ему. Надо упомянуть, что Джейк, помимо всего прочего, сам был неплохим художником, и при виде чудесной работы он восхищенно присвистнул. Затем он внимательно обследовал каждую миниатюру, но, как я и думал,

трехдолларовая особенно привлекла его внимание. Та самая, где была изображена красивая девушка, помните?

— Господи, — громко сказал Джейк. — Ого, какая прелесть! И он застыл в задумчивом молчании... Стоп, стоп... это же Она. Точно она!

- Кто она? — машинально спросил я.

- Та самая девушка! — разошелся Джейк. — Помнишь я тебе рассказывал про нее? Та самая от которой я был без ума тогда... Я думаю, нет, я уверен - через секунду сказал он, - нам следует рискнуть, использовать одну из картин и отправить туда что-нибудь еще.

Почему это не пришло мне в голову раньше, я просто не представляю, но когда Джейк высказал свое предложение, оно сразу показалось мне разумным. Единственное, что оставалось решить, это что послать и кому.

Вопрос задержал нас всего на несколько минут. У нас не было никого, с кем бы мы хотели в данный момент делиться тайной. А послать что-нибудь друг другу оказалось невозможным, поскольку мы оба находились в одном месте.

- Придумал! - воскликнул Джейк. - Мы пошлем что-нибудь прямо в Эльдорадо!

Я согласился, но как случилось, что мы решили отправить не письмо, а Томаса, моего кота, я, право, уже и не помню. Возможно, это казалось нам славной шуткой.

Томас спал под диваном. Я отыскал картонную коробку подходящих размеров, и мы наделали в ней дырочек для воздуха.

— Теперь, — произнес задумчиво Джейк, — стоит вопрос, куда его адресовать?

Он взял ручку и быстро написал на коробке: «Мистеру Джейку Фарадею, 711, Исланд роуд, Нирвана, Эльдорадо». Ниже он добавил «Осторожно!»

— Но... — начал было я.

Джейк меня перебил: — Конечно, я не знаю никаких адресов там. Я его выдумал. Но ведь люди в почтовом ведомстве этого не знают, правильно? Но чтобы вероятность возврата посылки была стопроцентной я указал в качестве адресата себя.

— А что будет, если... — опять начал я, и снова он ответил, даже не успев выслушать вопроса.

— Посылка попадет в отдел недоставленной корреспонденции, я полагаю, — сказал он. — И о коте наверняка позаботятся. Картинки создали у меня впечатление, что у них там не особенно тяжелая жизнь.

Вопросов у меня не осталось, поэтому Джейк взял картинку номиналом в пятьдесят центов, вложил в коробку и плотно ее заклеил. Затем убрал руку и сделал шаг назад в мою сторону.

Мы внимательно следили за посылкой.

Какое-то время прошло, и ничего не случилось. Но затем, когда на лице Джейк уже стало появляться разочарование, коробка с Томасом медленно поднялась в воздухе, повернулась, словно стрелка компаса, и, набирая скорость, поплыла к открытому окну. У самого окна коробка

двигалась уже со скоростью беговой лошади. Когда она вылетела на улицу, мы бросились к окну и увидели, как она, поднимаясь, движется на запад над линией домов. А затем прямо на наших глазах очертания ее начали таять, и через мгновение коробка пропала из вида.

Но посылка тут же вернулась.

Она повисела некоторое время возле окна, затем медленно двинулась в комнату, совершила небольшой разворот и легко опустилась на стол, откуда отбыла меньше двух минут назад. Мы с Джейком бросились к коробке и уставились на нее выпученными от удивления глазами.

Потому что на посылке стоял штемпель и почтовая отметка, так же как и на письме. А в углу небольшими фиолетовыми буквами вязью было указано: «Возврат отправителю. По указанному адресу получатель временно не проживает».

— Ну и дела, — выговорил наконец Джейк. Не очень содержательно, но больше в тот момент нам ничего не приходило в голову. Затем из коробки донесся голос Томаса.

Я разрезал веревки и снял крышку. Томас выпрыгнул из коробки с живостью, которую не демонстрировал уже долгие годы. Вывод был очевиден: короткое путешествие в Эльдорадо не только не повредило ему, а, напротив, похоже, изменило его к лучшему.

Джейк Фарадей удивленно вертел коробку в руках.

— Что самое странное, — заметил он, — так это то, что там действительно есть адрес: «711, Исланд роуд, Нирвана». Клянусь, я его только что выдумал.

— Более того, — напомнил я, — посылка вернулась, хотя мы даже не указали обратного адреса. Концовка «временно не проживает» меня лично насторожила больше, но я пока решил не акцентировать на ней внимание.

— Действительно, — согласился Джейк. — Они знали, куда ее вернуть.

Он задумался на минуту и поставил коробку на стол.

— Я начинаю думать, — произнес он со странным выражением лица, — что это далеко не все. Тут скрыто нечто гораздо большее. И подозреваю, что правда гораздо интереснее, чем мы предполагаем. А что касается Эльдорадо, у меня есть теория...

Но он так и не закончил про свою теорию, потому что в этот момент трехдолларовая картина шоколадного со слоновой костью цвета снова привлекла его внимание.

— Боже мой! — прошептал он, разговаривая скорее с самим собой, чем со мной — иногда это с ним случалось. — Опять она. Как она все-таки прекрасна! Небесное существо! Про эту девушку я мечтал всю свою жизнь. Чтобы встретиться с ней снова, я отдал бы... отдал бы все на свете..!

— Джейк, не дури, боюсь, для этого придется слетать в Эльдорадо, — предложил я в шутку, и тут же осекся. Джейк заметно вздрогнул.

— Макс, ты чудо! Это идея. В самом деле! Я действительно готов пойти на это. Слушай! Картины свидетельствуют, что Эльдорадо удивительная страна. Что, если нам вместе нанести туда визит? Что тебя здесь держит, а..?

— Хорошо, уговорил. Мы отправимся завтра, первым же рейсом. Но когда мы туда прибудем, как мы найдем ее?

— С помощью логики, — парировал Джейк. — Исключительно с помощью логики. Девушка позировала художнику, так? И главный почтмейстер Эльдорадо должен знать, кто художник, так? Мы отправимся прямо к нему. Он поможет нам разыскать художника. Художник скажет где она живет. Что может быть проще? И знаешь что, — тут его осенила новая мысль, — я отправлюсь в Эльдорадо чудо-почтой!

Я был несколько ошарашен, пока до меня не дошло, насколько это гениально. Поэтому даже не стал задавать вопрос Джейку а что он думает про возможное позирование тамошнему художнику единорога, или того же дракона... Однако Джейк тут же заметил, что Томас перенес путешествие и вернулся без вреда для себя, а если кот выжил, то и человек сможет. Единственное, что нам оставалось, это выбрать адрес. Было, бы довольно глупо отправиться туда только для того, чтобы нас моментально вернули обратно из-за неправильно указанного адреса.

— Это я тоже понимаю, — сказал Джейк, когда я поделился с ним своими сомнениями. — Первым, кого я собираюсь там повидать, будет главный логистик. Уж он-то точно существует. Почту, адресованную ему, будет доставить легче всего. Так почему бы не убить одним выстрелом двух зайцев и не отправить себя прямо ему? Теперь к делу. У нас осталось три картины в сумме на девять долларов. Этого должно хватить. Я чуть легче, а ты, я смотрю, за последнее время набрал вес. Мне хватит четырех долларов — один и три. Пять остаются тебе. А адрес мы напишем на бирках и привяжем их к запястью. У тебя есть на чем писать?.. Ага, вот нашел пару в столе. Давай ручку. Пожалуй, это подойдет...

Он надписал бирки и протянул их мне. На обеих был совершенно одинаковый текст: «Менеджеру отдела логистики. Нирвана. Эльдорадо. Обращаться осторожно!»

— А теперь, — сказал он, — мы привяжем ее на руку... Но тут я струсил. Не смог справиться с собой. Несмотря на восхитительные перспективы, обрисованные моим другом, идея отправки самого себя почтой в полную неизвестность подобно тому, как я отправил Томаса, насторожила меня. Я сказал, что присоединюсь к нему позже. Первым же самолетом. И встречу с ним в главном отеле города. Джейк был разочарован, но нетерпение помешало ему уговорить меня.

— Ну хорошо, — сказал он. — Если по каким-то причинам ты не сможешь добраться самолетом, ты воспользуешься последней картиной?

Я твердо пообещал. Он протянул правую руку, и я привязал к ней бирку. Затем он взял долларовую марку, облизал ее и прилепил к бирке. Взял трехдолларовую, и в этот момент засвистел чайник на кухне.

— Через минуту, — сказал Джейк, — или меньше я окажусь в самой прекрасной стране, которую только может вообразить себе человек. И я обязательно ее найду, найду ее там по этой картине.

— Подожди секунду, — крикнул я, бросившись в кухню. Не знаю, услышал он меня или нет. Когда я отвернулся, он как раз складывал во внутренний карман вторую картинку, и больше я его не видел.

Когда я вернулся в комнату Джейка уже не было.

Томас сидел, приподняв голову, и смотрел в сторону окна. Занавески все еще колыхались. Я подбежал к подоконнику, но Джейк исчез из вида. Я решил, что он взял вторую картину, не заметив, как я вышел из комнаты. Мне представлялось, как в этот самый момент он опускается на пол перед ошарашенным главным почтмейстером. Потом я подумал, что не мешает все-таки узнать, где находится это Эльдорадо. Лихорадочно взяв планшет в руки я принялся яростно гуглить сеть. Пролистав безрезультатно несколько десятков страниц поиска, я долго сидел молча, поглядывая на стол, где лежали бирка с адресом и конверт. И наконец решился.

Я встал, принес саквояж Джейка. К счастью, было лето, и он захватил в основном легкую одежду. К ней я добавил из своих вещей то, что, решил, может ему понадобится. Затем расстегнул ремни, прицепил к саквояжу бирку, добавив над адресом имя: «Джейк Фарадей», и наклеил на нее последнюю эльдорадовскую картинку.

Через мгновение саквояж поднялся в воздух, подплыл к окну и, набирая скорость, скрылся вдали.

Я надеялся, что он окажется на месте еще до того, как Джейк покинет кабинет главного почтмейстера, и, может быть, Джейк пришлет мне открытку или письмо с сообщением о получении. Но он не прислал. Очевидно, не смог...

Макс замолчал, словно закончил свой рассказ. Никем не замеченный Крис отошел от кампании за несколько минут до этого и теперь вернулся чем-то довольным.

— Вот, значит, что случилось с твоей редкой серией! — произнес он с плохо скрываемым сарказмом. — Очень интересно и увлекательно. Однако я бы хотел прояснить один момент. Ты говорил, картины сюжетами из Эльдорадо? Так вот я только что посмотрел Викимапию, и такой страны на свете нет!

Макс взглянул на него совершенно спокойно.

— Я знаю, — сказал он. — Именно поэтому, проверив в тот день Google вдоль и поперек, я не сдержал обещания, данного Джейку, и не воспользовался последней картиной, чтобы присоединиться к нему. Теперь жалею. Однако, наверно, нет смысла сожалеть о том, что я сделал или не сделал. Я просто не смог. По правде говоря, у меня сдали нервы, когда я убедился, что Эльдorado не существует. Не существует здесь, на Земле. Или сейчас...

Он умолк и покачал головой.

— Мой отец как-то говорил мне что бывают в нашей жизни такие моменты, из которых ты можешь на душевном порыве попасть в места где время отличается от нашего более чем на сутки, — пробормотал он едва слышно, словно разговаривая с самим собой, - наверно поэтому штампель Эльдorado не содержал никаких цифр.

Принцип абсолютной симметрии

Зимнее утро было похожим на все остальное в мире. Белый лист за окном разрезали дороги города, прямые углы домов напротив и люди спешащие по утру. Она сварила себе ароматный кофе, который любила делать только сама, примостилась на край софы с чашкой, и лениво потянулась за телефоном. Но телефон зазвонил первым. Номер был незнакомым. Говорить с утра явно не хотелось, но малость подумав она решила все-таки ответить.

- Доброе утро, Мэм.

- Доброе. А кто это?

- Вас беспокоят по поводу вашего кофе. Мы это кафе «Holy Beans Coffee Company» которое на Воздвиженке.

- Минутку. Вы ошиблись, я никакого кофе не заказывала, тем более не знаю я никакой Воздвиженки...

- Да-да, вы абсолютно правы, Вы не заказывали. Это завешенный кофе, ваш персональный завешенный кофе.

- Простите? Завешенный? Это что еще такое и причем здесь я? – ее раздражение полилось по всему телу, которое еще не совсем проснулось.

- Все просто. Летом у нас проводится акция – мы предлагаем любому завесить наш кофе для любого клиента, т.е. оплатить его заранее. В принципе тот кто захочет попробовать завешенный кофе может даже не знать того кто его завесил. Акция предполагает что люди вообще не знакомы.

-Ах это,... да, я что-то слышала про такой флеш. Тогда почему вы позвонили именно мне? Угостите им первого встречного... - и ее красивая рука потянулась за чашкой.

- Видите ли Мэм, этот кофе завесили персонально для вас. Ну так получилось. Он пришел к нам еще до открытия, еще до того как мы обычно пишем наши цены на штендере для клиентов и...

- И... что? Кто он? – безразлично спросила она, была готова сделать первый глоток и следом положить трубку.

- И разрисовал наш штендер, еще до открытия. Вооот, а когда мы это увидели ни у кого рука не поднялась его вытереть. Это было что-то, вернее кто-то. Мы могли только догадываться. Вооот. Он заказал наш фирменный айриш, но ждать никого не стал, просто на стойке завесил еще один кофе с номером телефона. Мы так никогда не поступаем, но в то утро сделали исключение для первого посетителя, который оставил нас без уличной рекламы на целый день. Больше мы его не видели.

- Замечательно. Девушка, я вас поняла, чудаков много. Правда, подарите мой кофе любому кто к вам зайдет сегодня. Я разрешаю.

- Минутку, Мэм. Я этого не могу сделать. Честное слово, такие идеи уже были, тем более что кофе вас ждет уже пол года. Дело в том что..., как бы это определить понятнее,....

- Боже, ну что там еще? Неужели...
- Дело не только в кофе.
- Ой, да ладно. А в чем же? Это розыгрыш? У вас опять акция? – она игриво улыбнулась.
- Акция?! Да нет же, дело в том что к кофе он повесил еще маленький бонус. Бокс размером сантиметров так эдак 5 на 5. Мы кафе с хорошей репутацией, поэтому его никто не открывал.
- Как вы сказали? Бонус? – улыбка замерла на ее лице.
- Теперь вы меня понимаете? Я же не могу его отдать первому встречному.
- Вы точно меня не разыгрываете? Там есть какая-то подпись, имя, что-угодно...?
- Только цифры, сначала ваш номер телефона, и чуть ниже еще набор 011 011 110 110. Штрих-код наверное. Я не знаю. Но это все, ни имени ни других номеров.

В телефонном разговоре повисла небольшая пауза.

- Мэм? Вы меня слышите? Так вы зайдете?
- Послушайте... а он, этот,...ну,... он ничего на словах не передавал? – ее мысли начали толкать одну другую.
- Простите кто? Ах этот. Так это когда было то, я уж не помню чья смена была. Но точно не моя. А что, вы не знаете кто это был?
- Мммм, видите ли,... это только мое предположение. - Она не надолго задумалась. - Минутку, а какое сегодня число?
- Что, число? Дата то есть? Да какая разница, мы открыты каждый день, вы можете прийти в любое время. Достаточно показать свой номер телефона что вы...
- Сегодня понедельник, и... 3-е февраля! – догадка ее настигла внезапно.
- Да, а что? Но я же говорю что вы...

- Это не код. – с трудом выдавила она из себя. Ее взгляд поплыл по предметам интерьера как бы пытаясь хоть за что-то зацепиться для опоры.

- Что? Какой код? Мэм, вы о чем сейчас?

- Это дата, дата абсолютной симметрии в календаре 02 02 20 20. – медленно выговорила она. - Второе февраля 2020-го года. Было... вчера. Ну почему, почему вы мне позвонили только сегодня?! А вы сами... были,... и он приходил, да, вчера была ваша смена?

- Нет, вчера мы стажировали новенького. А что? Мы думали что вы в курсе.

- Новенького... - почти безразлично повторила она. - Как вы там говорили, *«акция предполагает что люди вообще не знакомы»*. Вот ведь, и такое тоже может быть в симметрии - что мы были не знакомы, или стали не знакомы... И то правда, хорошая акция.

- Мэм, я не все поняла, тут иногда шумно, так вы придете? Что мне с этим делать?

В их разговоре повисла тишина. То ли девушка ответ не расслышала, то ли ответа не последовало. А февраль по давней привычке гонял улицами Воздвиженки свои снежные вихри, и в кафе, как обычно, утренние клиенты наслаждались незабываемым вкусом фирменного айриш.